Гарри, с замирающим сердцем, брел по коридору больничного крыла рядом со Снейпом. Не мог поверить, что согласился на это. Профессор, распахнув дверь, провел его в пустую палату, где в дальнем углу прятался кабинет. Там, в полумраке, уже ждали мадам Помфри и профессор МакГонагалл, их лица были непроницаемы, словно высеченные из камня. Гарри избегал их взглядов, предпочитая изучать непривычную обстановку маленькой комнаты. С одной стороны, за ширмой, скрывалась смотровая кровать, с другой - четыре кресла, образующие круг вокруг низкого стола. В центре стола лежал деревянный ящик с большим кристаллом – записывающее устройство, о котором предупреждал Снейп. Северус наблюдал, как Поппи, с материнской заботой, обняла Гарри за талию и усадила его в кресло, а Минерва, с легким кивком, протянула мальчику стакан воды. Северус почувствовал, как напряжение, сковавшее его, немного ослабло. Обе женщины излучали спокойствие и профессионализм. Может быть, им удастся пережить этот день.Когда все уселись, Поппи, как можно мягче, начала объяснять, что их ждет:— Гарри, я знаю, что профессор Снейп уже немного рассказал тебе о том, что мы будем здесь делать, но я хочу еще раз прояснить ситуацию. Он высказал некоторые опасения по поводу твоей домашней жизни, поэтому сегодня мы просто поговорим об этом. Она сделала паузу, проверяя, слушает ли он. Гарри кивнул, бледный и нервный, но внешне спокойный. Минерва, с беспокойством, наблюдала за своим юным львом. Поппи, с невозмутимой уверенностью, продолжила:— Поскольку есть некоторые опасения, что твои родственники могли причинить тебе вред, я начну с так называемого глубокого сканирования. Это займет около десяти минут и даст нам представление о твоем общем состоянии здоровья. Затем ты сможешь рассказать нам свою историю. Гарри, ты не обязан говорить о том, о чем не хочешь. Я только прошу тебя не лгать и ничего не скрывать, поскольку мы будем записывать эту встречу. Если кто-то из нас спросит что-то, что тебе не по душе, просто скажи: "Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос", и мы пойдем дальше. Тебе это подходит?Гарри снова кивнул, чувствуя, что не может говорить, даже если бы хотел. Он позволил медичке увести себя за ширму и взял больничный халат, который она протянула ему с язвительной улыбкой. Он проводил в этих проклятых халатах просто смехотворное количество времени. Она оставила его на несколько минут, чтобы он переоделся, а затем помогла ему подняться на смотровой стол. Пробормотав заклинание, запускающее сканирование, она легонько похлопала его по руке:— Хорошо, Гарри, полежи немного как можно спокойнее. Я вернусь через несколько минут.Он слабо улыбнулся ей и закрыл глаза, чувствуя, как по телу пробегает магический гул, а на парящем пергаменте перечисляются все болезни и травмы, которые у него когда-либо были. Гарри слышал невнятные голоса за экраном, где преподаватели настраивали записывающее оборудование и шуршали бумагами. Слёзы подступили к глазам, ему отчаянно хотелось, чтобы здесь был кто-то ещё, кроме его учителей. Никогда так сильно не скучал по Сириусу, хотя рациональная часть его сознания понимала, что его крестный отец был бы просто кошмаром в этой ситуации. Трое взрослых сидели по другую сторону экрана и тихо переговаривались, понимая, что им нелегко с этим справиться.Когда через двадцать минут сканирование так и не завершилось, даже Северус начал терять самообладание. Он обменялся мрачным взглядом со своими коллегами. Никогда ещё сканирование не занимало столько времени. Поппи вернулась за экран, чтобы успокоить своего пациента, и облегчённо вздохнула, когда сканирование наконец завершилось. Она помогла Гарри сесть и протянула ему салфетку, чтобы он мог успокоиться. Этот момент всегда ужасно расстраивал подростков. Научившись скрывать травмы, они ужасно пугались, когда их вдруг выставляли на всеобщее обозрение. Убедившись, что он пришёл в себя, она протянула Гарри толстый шерстяной халат и наколдовала тапочки:— Надень их, дорогой, и приходи к нам, когда будешь готов.Гарри не торопился влезать в халат и усиленно сморкался. Тем временем Поппи сделала четыре копии отчетов о сканировании и вручила по одной каждому из своих коллег. Получилось нечто шокирующее и запутанное. Помимо того, что отчет показывал очень плохое состояние Гарри, в нем также подробно описывалось количество переломов костей, ожогов, сотрясений мозга и серьезных порезов, которые он получил за эти годы. В целом отчет состоял из пяти страниц.

Три потрясённых сотрудника подняли глаза, когда Гарри нервно вышел из-за ширмы и направился к столу. Северус встал ему навстречу.— Гарри, прежде чем мы начнём, не согласитесь ли вы показать мадам Помфри и профессору МакГонагалл свою спину?Гарри побледнел, но онемело кивнул. Северус встал позади мальчика, осторожно развернул его и стянул халат до пояса.— Все в порядке, Гарри, тебе не нужно ничего снимать. Я могу просто сдвинуть халат в сторону.Северус отодвинулся в сторону и осторожно распахнул заднюю часть больничного халата, открыв спину Гарри двум женщинам. Он был благодарен, что Гарри стоял лицом в другую сторону и не видел реакции своих коллег на решетчатый узор шрамов, покрывавших спину и плечи мальчика. Отрезвляюще действовало и то, что, несмотря на вес, который успел набрать мальчик, можно было разглядеть каждую реберную кость. Северус аккуратно закрыл халат и застегнул его, после чего снова накинул халат на плечи мальчика. Он положил руки на плечи Гарри и ободряюще сжал их, прежде чем отвести его обратно в кресло.— Спасибо, Гарри, я знаю, что это было нелегко для тебя, — тихо сказал он.Гарри неуверенно сел и потянулся за стаканом с водой, заметив, что все его учителя выглядят весьма расстроенными. Это было тревожно, но в то же время странно успокаивало. Они выглядели так, словно действительно заботились о нём, и он не знал, как к этому относиться. Четвертая копия сканворда лежала рядом с его бокалом, но он проигнорировал ее, не желая читать о своей истории в таком виде. Мадам Помфри прочистила горло и высморкалась, прежде чем продолжить:— Может быть, мы начнём с того, что поговорим о том, как вы жили у Дурслей? — мягко спросила она, и Гарри кивнул. Когда он заговорил, то с удивлением обнаружил, что его голос был достаточно ровным, хотя и немного более хриплым, чем обычно. — Они… э-э… не очень любят магию, — начал Гарри, делая глубокий вдох. — Сколько себя помню, они твердили, что взять меня к себе — не их выбор, что их заставили. Говорили, что мои родители — пьяницы, погибшие в автокатастрофе, и что я такой же никчемный, как и они. Поппи бросила на подругу острый взгляд, когда с губ Минервы сорвался тихий стон боли, но Гарри, погруженный в свои воспоминания, словно ничего не замечал. — Я не знал, что я волшебник, но когда происходили странные вещи, они приходили в ярость. Называли меня уродом и наказывали, — Гарри замолчал, его голос дрогнул. — Как бы они тебя наказали, Гарри? — тихо спросил Северус. — Обычно запирали в шкафу и не давали еды день или два, — прошептал Гарри, его глаза потускнели.— Твой шкаф? — мягко спросила Поппи.

http://tl.rulate.ru/book/96667/3317251